

МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ ЯПОНИЯ: АЙНЫ

Светловская Анастасия Александровна,
студентка второго курса,
направление подготовки
«Востоковедение и
африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ

В данной работе предпринята попытка осветить в общих чертах проблему изучения происхождения айнского этноса на основе источников из фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, в частности, из личных книжных коллекций этнографа и филолога Г.А. Отаиной, японоведа В.В. Совастеева.

«Этнос – это группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других групп» [8, с. 13]. Такое определение дает автор термина и родоначальник теории этноса С.М. Широкогоров в монографии «Этнос». Основным этническим маркером ученые-этнографы считают самосознание и самоназвание, являющиеся результатом взаимодействия множественных социальных факторов, ведущих к вычленению этноса.

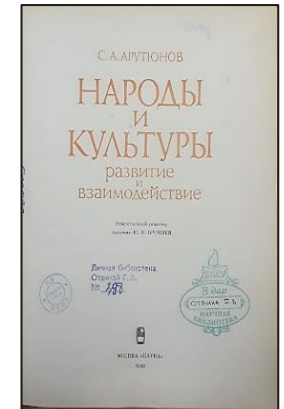
Представители конкретного этноса, таким образом, представляют собой целостную социальную группу, признанную другими группами и признающую себя таковой. В

отличие от расовых различий, этнические носят социальный характер, в то время как расовые – явления исключительно биологические. Как отмечает известный этнограф С.А. Арутюнов в своей монографии «Народы и культуры: развитие и взаимодействие», «в основе дифференциации этносов лежит такое чисто человеческое явление, как культура». [1, с. 5].

Именно поэтому для изучения конкретного этноса необходимо прежде всего, по мнению С.А. Арутюнова, рассмотреть различные культурные элементы и их роль в процессе развития этого этноса. Начинать надо с происхождения этноса. С.А. Арутюнов обращает внимание, что в этногенезе любого известного этноса принимали непосредственное участие другие уже сформировавшиеся этнические группы, прошедшие свой путь развития. Точно проследить эти процессы до самых их корней, то есть до формирования древнейших этносов и их доэтнического состояния, не представляется возможным.

С.А. Арутюнов применяет термин «этногенез» лишь к процессу, в результате которого «из ряда существовавших ранее этносов, этнических общностей или их частей складывается новый этнос, осознающий себя как нечто отличное от любых ранее существовавших групп и выражающий это самосознание через самоназвание» [1, с. 9]. В результате формирования самосознания и становлении данной группы как этноса этногенез завершается, далее следует процесс развития этноса – «этническая история».

Кто же такие айны и почему вопрос об их этногенезе представляет интерес? Из книги «Древнейший народ Японии: судьбы племени айнов» узнаем, что айны считаются наиболее загадочным народом нашей планеты, и, если исчезнет этот маленький народ, «вместе с ним исчезнет и возможность

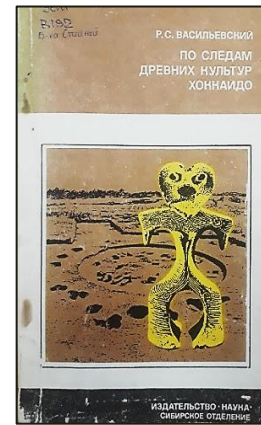
СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

разрешить до конца одну из наиболее запутанных и сложных в истории человечества проблем...» [2, с. 4].

Сегодня на Хоккайдо часто можно услышать японское слово «айну». Туристы в Саппоро фотографируются со знаменитой статуей охотника в непохожих на японские традиционных одеждах, прогноз погоды на главной станции города дублируется на айнском языке. В музее Хоккайдо целый этаж посвящен жизни и истории этого этноса, представляя гостям множество удивительных экспонатов – от изготовленных вручную традиционных костюмов, до модели айнского жилища, образцов устного творчества и археологических артефактов, связанных с айнами и тысячами лет их существования на этой земле.

Айны – народ, в прошлом населявший северный Хонсю, Хоккайдо, Сахалин, Курильские острова, а, возможно, и более широкие территории Тихоокеанского бассейна, как указывается в книге «По следам древних культур Хоккайдо» советского

историка и этнографа Р.С. Васильевского [3, с. 154]. Указать исторические границы расселения, увы, невозможно.

В настоящее время в пределах Японии айны живут только на острове Хоккайдо. Очень долго они не участвовали в общепонских переписях населения, так как до недавнего времени не признавались коренным народом или национальным меньшинством, поэтому установить численность их населения было крайне затруднительно. В книге советского япониста

А.Б. Спеваковского «Духи, оборотни, демоны и божества айнов», посвященной религиозным воззрениям в традиционном айнском обществе, дается краткая характеристика современной айнской популяции в Японии. Согласно ей, на сегодняшний день айны считаются малочисленным народом: на Хоккайдо их проживает около 20 тысяч. Чистокровных же айнов, без японских примесей, вследствие брачных отношений и аккультурационных процессов насчитывается всего лишь приблизительно 100–200 человек [6, с. 5].

Хотя участие айнов в этногенезе японской народности было не особенно существенным, по сравнению, например, с элементами корейско-китайского происхождения, тем не менее восходящие к айнам черты и сегодня прослеживаются и в японском языке, и в культуре. Этнограф А.С. Арутюнов выделил пять этнических компонентов, принявших участие в формировании физического облика, культуры и языка японцев. В хронологическом порядке айнский компонент был первым [цит. по 7, с. 8]. Эту роль айнов в формировании японского этноса и их самобытность нельзя игнорировать. Сейчас, когда стала очевидна возможная угроза исчезновения айнского языка и культуры,

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

японское общество стало предпринимать попытки по консервации культурного наследия айнов в музейных комплексах на Хоккайдо, общественных мероприятиях, поп-культуре. Снова актуальной стала так называемая айнская проблема, интересующая не только японцев, но и соседствующие народы Дальнего востока и этнографов со всего мира.

А.С. Арутюнов справедливо отмечал: «...среди множества малых народов Земли айны занимают особое место. Они пользуются таким вниманием в мировой науке, какого не удостоились многие гораздо большие народы» [3, с. 154]. Связан такой интерес в первую очередь с загадочным происхождением айнского этноса и его появлением непосредственно на территории Японского архипелага.

Айны по своему антропологическому типу занимают совершенно обособленное место среди народов Азиатского континента. Неясно, откуда в сплошном монголоидном массиве появилось племя, резко отличающееся от всех соседних: с густым волосяным покровом, высокой переносицей, не свойственным азиатам разрезом глаз. Айнский язык является изолированным в мировой лингвистической классификации, культура характеризуется набором элементов, присущих как южным, так и северным этносам [6, с. 18]. Археологические находки говорят о глубокой древности поселения айнов на Японском архипелаге: артефактам, свидетельствующим о проживании там их предков, более двенадцати тысяч лет. Это также усложняет вопрос: как могли люди в глубокой древности преодолеть столь огромные расстояния, двигаясь в Японию с запада Европы или с тропического юга? Неясны также и их цели в этом случае: экваториальный климат был, очевидно, благоприятнее суровых условий на севере Тихого океана. Изучение типичных для айнов особенностей повлекло за собой большое число публикаций, создание ряда гипотез и теорий, касающихся этногенеза этой народности.

Основными задачами айнской проблемы стали нахождение исторической прародины айнов и выявление родственного им

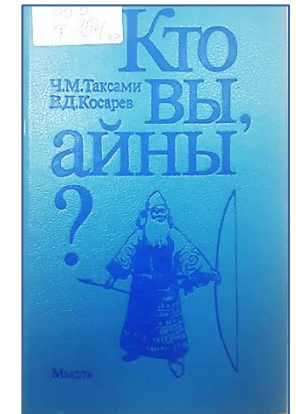
этноса или группы этносов, миграционных путей к месту современного расселения, причин переселения и т.п.

Гипотезы о происхождении айнов появлялись уже со второй половины XIX века, причём основывались они главным образом на описаниях их внешности и поведения, субъективных и часто противоречивых.

Например, Ч.М. Таксами и В.Д. Косарев в очерке истории и культуры айнов «Кто вы, айны?» приводят несколько цитат с описаниями внешности айнов, живших в девятнадцатом столетии. «Они темного, почти черного цвета кожи», – утверждал Ф.И. Крузенштерн. «Белизна кожи увеличивает сходство с европейцами», – точно в пику ему свидетельствовал П.Ю. Шмидт. «Цвет кожи совершенно смуглый, с желтоватым оттенком», – отмечал М.М. Добротворский. «Смуглы, но светлее океанийцев», – неопределенно формулировал Л.Я. Штернберг. «Новорожденные имеют совершенно белый цвет кожи», – констатировал де Фриз. «Айно смуглы, как цыгане», – заявлял А.П. Чехов» [7, с. 92–93].

С продолжением исследований этой проблемы обнаруживалось все больше подробностей, усложняющих поиск ее решения. Это порождало весьма необычные версии.

В книге «Кто вы, айны?» приводится гипотеза французского географа А. Вивьена де Сен-Мартена, считавшего, что некогда существовала отдельная белая раса, заселявшая обширные территории между желтокожими племенами Азии и чернокожим населением Южных морей. Эта раса, названная автором океанической, распространилась на восток, по архипелагам Микронезии и Полинезии, и на север, вплоть до Японии, Курил и Сахалина, став там родоначальницей айнского этноса [цит. по 7, с. 94]. Эти идеи развивались другими исследователями, разрабатывавшими на их основе свои, также часто довольно фантастические версии. Широко распространенным было,

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

например, убеждение в существовании исчезнувших позднее материков в Индийском и Тихом океанах (Лемурии, Пацифиды, и т.п.), чем объяснялись кажущиеся сегодня удивительными миграционные маршруты древних народностей.

Некоторые версии о европеоидности айнов базировались, в том числе, на загадочной мифической «белокурой расе» динлинов, будто бы населявшей прежде Восточную Азию и оттуда, гипотетически, распространившейся в Центральную Азию, Китай и на территорию Японского архипелага. Другие ученые: Э. Бельц, Ж. Монтандоп, Э. Эйкштедт, настаивавшие на европеоидных корнях айнов, утверждали, что их предками является древнеевропеоидное население Азии, некогда расколотое на несколько миграционных ветвей предками монголоидных народов. Одна из этих ветвей, по мнению ученых, могла направиться на восток и достигнуть Японских островов [цит. по 7, с. 95].

Ч.М. Таксами и В.Д. Косарев приводят также и точку зрения об изначальной аборигенности айнов, согласно которой айны всегда населяли территорию нынешнего Японского архипелага. Н. В. Кюнер рассматривал айнов в качестве домонголоидных предков первобытных народов Восточной Азии. Часть этого населения при отделении от Азиатского материка цепи Японских и более южных островов оказалась отрезанной от материка [7, с. 96].

На сегодняшний день в числе гипотез и теорий происхождения айнского этноса выделяются несколько основных групп: европеоидной принадлежности, палеоазиатского происхождения и южного происхождения.

По мере дальнейших исследований в области археологии, антропологии, лингвистики и этнографии вопрос о генетической связи айнов с европеоидами прекратил свое существование, не выдержав критики. Почти ни по одному из антропологических признаков айны не соотносятся с европеоидами. Попытки найти родство айнского языка с индоевропейскими языками тоже не дали результатов. Как отмечал ученый Н. А. Невский, айнский язык уникален и происхождение его точно не установлено, но по своим элементам и строению он очень близок к палеоазиатским

[5, с. 10]. Тем не менее, ученые не могут со стопроцентной уверенностью определить границы распространения в Азии древних европеоидов, которые, возможно, тысячи лет тому назад продвинулись далеко в восточном направлении. Окончательно отвергнуть гипотезу о европеоидном происхождении айнов нельзя.

Южная теория этногенеза айнов, напротив, была подтверждена некоторыми археологическими и антропологическими исследованиями и, в конце концов, получила признание. Наиболее полно и подробно она была аргументирована в известной работе Л.Я. Штейнберга «Айнская проблема», на которую обратил внимание наш отечественный ученый, кандидат исторических наук А.П. Кондратенко в книге «Проблемы этнической антропологии, археологии и этнографии айнов». Он пишет: «В этом исследовании Штернберг, допустив возможность происхождения айнов и айнской культуры из Австралии, исходил из традиций русского эволюционизма, который стремился обосновать те или иные теоретические построения, исходя из гуманитарной триады – антропологии, археологии и этнографии» [4, с. 6]. Л.Я. Штернберг сформулировал достаточно категоричный вывод: «По отношению к Японии и соседним островам айны – пришельцы, их древняя прародина лежит на тропическом юге, откуда они постепенно, по-видимому, морем, вдоль цепочек островов продвигались на север, что делало неизбежными многочисленными и долговременными контакты с целым рядом племен. В результате первоначальный айнский тип существенно изменился» [7, с. 96–97]. Теория Л.Я. Штернберга, будучи детально проработанной, на сегодняшний день остается неоднозначной и не может быть подтвержденной или опровергнутой.

Палеоазиатская теория, которой склонны придерживаться современные японские этнографы, в меньшей степени основана на миграциях древних народностей. Впервые она была сформулирована в конце XIX века Базилем Чемберленом и поддержана русским геологом и этнологом Л.И. Шренком. В вышеупомянутом труде А.П. Кондратенко приводится цитата А.П.

Чехова с общей характеристикой этой теории, согласно которой айны – «...народ палеоазиатский, издавна вытесненный монгольскими племенами с материка Азии на его островную окраину, <...> путь этого народа из Азии на острова лежал через Корею» [4, с. 9]. Согласно этой теории, до переселения на территорию Японских островов предки айнов жили в сибирских землях, что представляется маловероятным, так как у айнов в обычаях, орудиях, одежде и культуре не замечено особенностей, присущих другим первобытным расам, проживавшим на северных территориях с суровым климатом [цит. по 4, с. 11].

То, что в течение десятилетий появилось великое множество совершенно различных версий происхождения айнского этноса, по мнению А.П. Кондратенко, связано с самой процедурой антропологических изменений и требует нахождения стабильной системы генетически неизменных антропологических признаков для более точного исследования вопроса [цит. по 4, с. 26]. Однако айнская культура развивалась в течение многих тысячелетий, вследствие многих миграций, культурных заимствований и взаимовлияний, климатических изменений. Айнская культура неузнаваемо преобразовалась, и анализ её современного состояния не может привести к освещению её истоков. Из-за этих и многих других обстоятельств айнская проблема остаётся неразрешённой и актуальной до сих пор. За последнее столетие отечественными учеными было проведено множество исследований и написано большое количество работ, подробно рассматривающих этот вопрос с разных точек зрения. Данная статья даёт лишь очень обобщённое представление об этногенезе айнов, опираясь на основные источники, освещающие эту тему в фонде редких изданий Научной библиотеки ДВФУ.

Список литературы

1. Арутюнов, С. А. Народы и культуры : развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – Москва : Наука, 1989. – 245 с.
2. Арутюнов, С.А. Древнейший народ Японии : судьбы племени айнов / С. А. Арутюнов, В. Г. Щебеньков. – Москва : Наука, 1992. – 209 с.
3. Васильевский, Р. С. По следам древних культур Хоккайдо / Р. С. Васильевский. – Новосибирск : Наука, 1981. – 175 с.
4. Кондратенко, А. П. Проблемы этнической антропологии, археологии и этнографии айнов. Ч. 1. О месте айнов в системе расовой классификации / А. П. Кондратенко, М. М. Прокофьев. – Южно-Сахалинск : Всероссийский фонд культуры, 1989. – 50 с.
5. Невский, Н. А. Айнский фольклор / Н. А. Невский. – Москва : Наука, 1972. – 175 с.
6. Спеваковский, А. Б. Духи, оборотни, демоны и божества айнов (религиозные воззрения в традиционном айнском обществе) / А. Б. Спеваковский. – Москва : Наука, 1988. – 206 с.
7. Таксами, Ч. М. Кто вы, айны? : очерк истории и культуры / Ч. М. Таксами, В. Д. Косарев. – Москва : Мысль, 1990. – 320 с.
8. Широкогоров, С. М. Этнос : исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С. М. Широкогоров. – Шанхай, 1923. – 135 с.